

18+

ВАЛЕРИЙ БЕЛОВ

**ИСХОД.
ЧАСТЬ 2.
ЗАПОВЕДИ
МОИСЕЯ**

Валерий Белов

Исход. Часть 2. Заповеди Моисея

«Издательские решения»

Белов В.

Исход. Часть 2. Заповеди Моисея / В. Белов — «Издательские решения»,

Настоящая книга является продолжением книги «Исход. Часть 1. Моисей и фараон». Нумерация глав проведена в соответствии с книгой «Лучше всех или завоевание Палестины Часть 2 (Исход)». Ирония и насмешка автора относится не к библейским авторитетам, а к несовершенству нашего мироустройства и к порокам человечества, которые являются тому причиной.

© Белов В.

© Издательские решения

Содержание

Авторские пояснения	6
Глава 11. Окупить Исход. Забрать первенцев	7
Глава 12. Праздник Пасхи	14
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Исход. Часть 2. Заповеди Моисея

Валерий Белов

© Валерий Белов, 2026

ISBN 978-5-0070-6430-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-6431-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авторские пояснения

История человечества показала непреходящий интерес к Ветхому Завету, как источнику мудрости, помогающему разобраться в настоящем. Многие события прошедших с тех пор времён были буквально зашифрованы в текстах Святого Писания. Нынешнее время — не исключение.

Поэтическое прочтение помогает лучше осознать «связь времён», чьё полотно соткано суровыми нитками аналогичных событий, происходящих в разное время.

Глава 11. Окупить Исход. Забрать первенцев

Вышел Моисей, в сердцах подкову
Разогнул — Ну, фараон, ну, мразь!
Успокоил мужа Иегова —
Обещал очередную казнь

Навести на Египтян: «Их люди
Не царя послушают — Меня.
И чужими ты руками будешь
Вынимать каштаны из огня».

Благодать особую народу
Своему перед чужими дал
Иегова — для его Исхода
Сколотить начальный капитал.

Кто ж осудит бедного еврея?
Благодать — что свара на кону,
И того, кто будет поглупее,
Допустимо просто обмануть.

Самоокупить евреев бегство
Здесь задумал племенной их Бог.
То, какие допускал он средства,
Думаю, таким же был и слог:

«Царь вас депортирует отсюда,
Сам вас будет в спину подгонять,
Не просить начнёт: Оставайтесь, люди! —
А поможет вещи собирать.

Вы же не в пример простому лоху,
До конца используйте момент —
К вам в стране относятся неплохо,
И весьма велик авторитет

Моисея. Точно вор в законе
Если он на кон поставит зуб
Доходяги из соседней зоны —

Конвоиры челюсть принесут.

И пока царь варежку раззявил,
Докажите Мне, чтоб Я так жил,
Что не зря небесный ваш Хозяин
Вас авторитетом наделил.

Моисей, речь обрати к народу,
Установку выдай на добро,
Чтобы каждый пред своим уходом
Прихватил чужое серебро.

Выпросил, взял в долг у тех, кто ближе
В доме, через лестничную клетку,
Этажами выше или ниже...
Слёз на уговоры не жалеть!

Обобратить всех Египтян по-свойски
Иегова подаёт вам знак!
С вами Моисей, ваш Кашпировский,
Копперфильд, Мавроди и Чумак».

(Позже скажут — то ж за униженья
Избранный залез в чужой карман,
Выманил с Египта сбереженья,
Во спасенье, дескать, был обман.

Притупить сознание возможно
Благозвучием красивых слов,
А к эксплуататорам безбожным
Приговор особенно суров:

Раскулачить мироеда, вкупе
Расстрелять и поделить добро...
А по мне так, подлость не искупит
Никакое в мире серебро.

Умный Соломон о том же скажет.
Но жрецы устроят всем козу
И в его Премудростях размажут
По евреям крупную слезу.)

Моисей весьма в земле Египта
Был велик. Его авторитет
Признавали мелкие бандиты
И солидный криминалитет.

Дверь, подобно всем авантюристам
В Думу открывал он сапогом,
Отжимались перед ним лоббисты —
Росно со своими ОСАГО.

Забивает стрелку фараону
Моисей (прикиньте, мужики —
Любера крышуют Аарона,
Из Тамбовских куплены братки),

Говорит: «Со мною Иегова,
По понятиям его живём.
Не согласен кто — на шею провод,
Не электрик — расчленим живьём.

Наш Господь появится в Египте,
И тогда одна всех участь ждёт
От скота, рабынь и до элиты —
Первенцев к себе Он заберёт,

Плод любви и первого влечения
Отберёт Бог у вчерашних дев,
Каждому скоту без исключенья
Отопрёт ворота Он в свой хлев.

Вопль охватит всех. В великом всхлипе
Захлебнутся люди и стада.
Не орали так ещё в Египте
И не будут больше никогда».

(Здесь про грудничков скажу особо.
Не был злей других бог племенной.
В древности невежество и злоба
Искупались жертвою любой.

Святотатцев, ряженных и в масках,
Цвет и запах крови не страшил,
Жгли младенцев в сатанинской пляске
И при том смеялись от души.

Убивая первенцев жестоко,
Иегова в людях страх вселял
И язычникам посредством шока
Ценности иные прививал,

Преуспеет в чём совсем недурно,
В заповедях скажет: Не убий!
И поднимет общую культуру
С жертвоприношений до любви).

Так на этой стрелке распалился
Моисей, так духом воспарил,
Что их Бог тогда в него вселился
И его устами говорил:

«У сынов Моих не дрогнет веко.
Тишина в домах у них царит.
Ни на скот их, ни на человека
Языком пёс не пошевелит,

Не поддержит крик истошным лаем.
Если все младенцы закричат,
То от радости — их пеленают,
А они ножонками сучат.

Иеговы кончилось терпенье.
Мне не нужен тот, кто дряхл и стар.
Я во имя веры укрепленья
Первенцев, как лучший Богу дар,

Умертвить имею намеренья...
(И ведь выполнит — без ВЧК
Без сомнения и снисхожденья
Отыграется на грудничках.

Наберётся опыта в Египте
Глав Минздрава и его рвачи —
Если все дитяти перебиты,
То к чему им детские врачи?)

Разведу народ Я с фараоном,
Проведу зачистку по стране,
И придут рабы твои с поклоном
Иегове, это значит Мне,

Говоря лишь: Выйди поскорее
Бог богов, а следом свой народ
С глаз долой веди своих евреев,
Забирай с собою весь их скот...

После слов таких, конечно, выйду
И в Египет больше не войду,
Натерпелся Я от вас обиды...»
(... Что не выпрошу, то украду —

Люд простой как жулик на вокзале
Будет думать... Это впереди
До народа донесут скрижали
Заповедь от Бога: «Не кради!»).

Вышел Моисей от фараона
С гневным, как у бывшего, лицом...
(Видела история Бурбонов
До ниспроверженья и потом.

Позже VIP-лицо причешет брови,
Покидая временный престол...
А чего? Ушёл почти без крови,
Путина наследником возвёл,

По закону жил, не по понятиям.
Лишь момент удобный улучил,
Он Аэрофлот родному зятю
Как подарок свадебный вручил,

Для Бурбонов то вполне резонно.

Правда, с незапамятных тех пор
Зрело мнение — отослать на зону
Двор его, где что министр — то вор.

Бывший ради общества без классов,
Ощущая с Западом родство,
Отказался от партийной кассы
И глаза закрыл на воровство.

А взглянуть, как Ленин из Разлива,
На Премьера при чужих деньгах —
В очень недалёкой перспективе
Скажут про него — народа враг.

За сомнительные крайне дельца
За границу съедет он от нас,
Если добрый Президент, как Ельцин,
Вовремя толпе его не сдаст.

Не Фрадков здесь со своей кормушкой —
Миша «Два процента» прототип,
Рейтинг чей Борис Абрамыч душка
Обещал повесить до пяти.

Самовыдвиженца-претендента
Знают все — с улыбкой до ушей
Он дошёл бы вплоть до президента,
Если бы не бдительный Хинштейн.)

От судов в Поволжье вернём действо
В кулуары власти Древних Фив,
Фараон бодался там с еврейством,
А народ страдал за их конфликт.

Моисей руками Аарона
Чудеса явил, тот дело знал,
Когда весь Египет с фараоном
Саранчой и жабами пугал.

По свободе стон невозвращенцев
Придавил царь царственной стопой,

Не пустил народ, имперским сердцем
Вновь ожесточился... Ну, тупой.

Глава 12. Праздник Пасхи

Аарону с Моисеем
Иегова дал наказ:
«Этот месяц всех главнее,
Первым будет он у вас.

Укрепит народ он в вере,
Ускорение придаст.
А язычников потери —
Нам не горе, а балласт.

В этом месяце линияем
За граничную межу.
Дабы вас не ущемляли,
Сам за этим прослежу.

Час отбытья от причала
Передаст с небес гонец,
В нём конец того начала,
Где прервется, наконец,

Цепь египетских страданий...
Страж сведёт вас до земли,
Где вы, пыль стряхнув с сандалий,
Молочка б испить смогли.

Разом по Моей указке
В этот месяц — на коней...
Праздник назовётся Пасхой,
Станет он иных главней.

Обществу всему скажите:
В день десятый с дня сего
Нужно есть, сколько съедите
И не более того.

Месяца сего декаду
Завершите и к концу
Отбракуйте вы из стада

На семейство по агнцу.

Агнец должен без порока
Быть от коз или овец,
Однолеткою по сроку,
Обязательно малец.

У кого мало семейство
И агнца не съест оно —
С кем трапезничать вам вместе
Мне совсем не всё равно.

Лишь соседа ближе прочих
В дом свой надо пригласить.
(Из крестьян или рабочих? —
Мне хотелось бы спросить,

Вдруг сосед запойный, хроник,
Иль иной какой изъян?)...
Вы на то глаза закройте —
Лишь бы не из Египтян.

Египтян учили в школе:
Мерзость — за одним столом
Есть с евреем... Так тем боле
Смысла нет тащить их в дом».

(Если Бог не заговорщик,
А спасает свой народ —
Иегове кстати очень
Маркса классовый подход.

Те, кого от прокламаций
Идиосинкразитит,
Наплевать хотят на классы
И теорию элит.

С Марксом, с Энгельсом, с их свитой
Квиты мы, в конце концов.
Что касается элиты —
Плюнуть надо ей в лицо.

Бог за этих не накажет,
Надоел ему бомонд.
Иегова не промажет,
Оботрётся фараон...)

Мяса дать всем неимущим
По числу соседских душ —
Древний жрец евреев учит
Мастерству разделки туш.

Не мясник, а капельмейстер
Дирижирует с крыльца:
Сколько может съесть семейство
Рассчитайте на агнца.

Как разделывать овечку,
Сообщает жрец-семит
И серьёзнейшие вещи
Он за Бога говорит:

«Не придёт пока убивец
С порученьем от Меня,
Агнец пусть сидит в крапиве
До четырнадцатого дня.

Обречен он на закланье.
Мой народ его убьёт,
На торжественном собранье
Иегове гимн споёт,

То есть Мне, потом намажет
Кровью весь дверной косяк,
Чтоб на перекладе даже
Было видно Божий знак.

В ночь сию, огонь разведши,
С пресным хлебом и с травой
Горькою, мясо испекши,
С голенью и с головой,

С ливером ягнёнка съешьте,
Обязательно с огня...
Будет есть кто недопекши —
Пострадает от Меня.

Несварением желудка
Сыроеда накажу,
Буду гнать его пять суток
На соседскую межу,

Чистым дабы оставаться,
Срам оставить у межи...
(Впрочем, стоит ли стараться?
Всё равно не добежит.)

Всех барашек и козляток
Ешьте прямо у костра,
Ничего не оставляйте
Вы съестного до утра.

Что останется, сожгите —
Божьим не кормить собак.
Ешьте так: приказа ждите,
Ваши посохи в руках,

Чтоб в любой момент сорваться
И пуститься в дальний путь.
Пояса на чреслах ваших
Не забудьте затянуть.

Подгоняет пусть вас повар —
Всё к утру успеть доесть.
Это Пасха Иеговы,
Не едят иначе здесь.

Я, как в ночь Варфоломея,
Вдоль по Питерской пройду
И кого найти сумею
Из младенцев — оттяну:

Поражу в земле Египта
Грудничков всех деревень,
Отыграюсь на элите,
Что науськивает чернь.

От убийственной машины
Их молитвы не спасут.
Над богами, Мне чужими,
Учиню свой самосуд,

Дабы знали — Иегова
Грудничков заклятый враг».
(Галахической основы
Вижу здесь зловещий знак

Ксенофобии убогой...
И позвольте мне спросить:
От лица какого бога
Учит жрец младенцев бить?)

«...Лишь в домах, в которых встречу
Агнцев кровь и груду блюд,
Малышей не изувечу —
Вижу, Пасху здесь блюдут.

Переклад дверной кровавый
Отведёт от вас беду.
Вам не сделаю изьяну,
Мимо тех домов пройду.

Не увидят ваши очи
Язв губительных Моих,
Уготовленных для прочих
Египтянок молодых.

Поражу народ Египта.
(Пока первых бью ребят,
Вы спокойно мясо жрите —
Я добавлю от себя.)

День сей светлый всяко-разно

Отмечайте люди впредь,
Обретите в жизни праздник,
В коем можно лицезреть

Бога и смягчиться сердцем,
Памятуя Божий знак,
На худой конец наестся,
Расскажу подробно как.

Семь дней ешьте хлеб лишь пресный,
Всё квасное из диет
Уберите — с кислым тестом
Вы не съедите в момент.

Тесто кто месил украдкой,
Только выйдет из дверей,
Будет думать о той кадке,
Как о родине своей.

Накажу того сурово,
Не заколет кто агнца.
Или Я не Иегова?» —
Мы узнали от жреца —

«Не уйдёт кто, как все люди,
Даже если слишком пьян,
Истреблён мгновенно будет
Из среды Израильтян».

(Не убьётся, как в Париже
Гугенот в глуши времён,
Здесь, по смыслу, в касту ниже
Будет он переведён.

Плоть назад не прирастётся,
Чтоб в язычники скорей.
Будет он, как мне сдаётся,
Забракованный еврей.)

«В первый день у вас собрание.
На папирусе затем

Надо вывесить заранее
Разблюдовку важных тем.

В седьмой день опять собрание
(Я поправлю, в день седьмой.
Слышать хуже наказанья,
Как язык ломают мой.)

В эти дни заслуги должно
Иеговы вспоминать,
А из прочего возможно
Только пищу принимать.

Очень строго соблюдайте
Вы священный ритуал,
Кислое не потребляйте,
Чтите символы, что дал

Иегова, соблюдайте,
Люди, день опресноков.
В этот день священной даты
Из Египта был таков

Мой народ. Едва Я вывел
Из страны евреев прочь,
От тоски все псы завыли
В эту памятную ночь».

Да какие там собачки —
Всем от горя выть пришлось...
(Здесь, товарищи, без драчки
Как всегда не обошлось.

Неслучайно голосили —
Чем не классовый подход,
Если люди выносили
Деток ножками вперёд?

В трауре Египет стонет,
А евреи хлеб едят...
Не могу я здесь не вспомнить

Пролетарского вождя

И его приказов зверских:
Для начала тысяч пять
Взять попов из духовенства
И, не медля, расстрелять!

Действием своим суровым
Приближали светлый миг
Что Ильич, что Иегова —
Много общего у них.

И про Бога и про Пасху
Чтобы знала детвора,
Под партийную подсказку
Текст тогда писал Езра.)

«Вы же зла не поминайте,
Иегова, добрый Я.
День кровавый соблюдайте
Как седьмое ноября,

Ибо вам дала свободу
Моя крепкая рука».
(Берия, Ежов, Ягода
И Дзержинский — на века

След в истории забили,
Наследили со всех ног.
Разные мотивы были,
А у всех один итог.

Счастья призрачного ради
Убивают вновь и вновь.
Кровь агнца на перекладе
Умножает в мире кровь.

Дело, может быть, в опоре?
В мирозданье сваи Бог
Прочно вбил и без террора
Обойтись никак не мог,

Чтоб достичь великой цели,
А других у Бога нет...
Как писал Макиавелли,
Укрепил авторитет.

«Наблюдайте в роды ваши
День Исхода, в этот день
Без дрожжей держите квашни.
В протяженье трёх недель

Пресные хлеба лишь ешьте...»
В том, что с вечера съедим —
Пришлец ты иль житель здешний —
Здесь запрет для всех един

Без этнических градаций.
Суть «нельзя» (табу почти)
Для людей различных наций
Невозможно различить.

А вот что без лотереи
Можно взять — то древний жрец
Всем, кто вышел не евреем,
Обрубил пером конец.

Племенной Господь всех прочих
Ущемил весьма в правах,
Чем был очень озабочен
Отче наш на небесах,

Кто любил гипербореев.
Сущему сказал: Уймись!..
Жрец тогда всем неевреям
Предложил свой компромисс:

Если кто не вышел рожей,
В смысле, не от мамы той,
Выправить изъян несложно,
Есть на то обряд святой...

Кислое кто хоть понюхал,
В смысле съел, того душа
Из Израилева круга —
Как пришла, так и ушла.

В небесах душа зависла,
Только где её предел?
Это, видимо, зависит
От того, кто сколько съел.

Кислое не виновато.
Тех не жалует Ездра,
Кто с лицом одутловатым
Позабыл, с кем пил вчера.

Для него Ивана хуже
Лев, не помнящий родства.
Для таких пасхальный ужин —
Погонялка для осла.

Для такого, извините,
Нету разницы большой —
Будет титульный он житель
Или пришлец, то есть гой...

Моисей созвал старейшин,
Как сумел, так передал,
Что ему во тьме кромешной
Голос свыше нашептал.

Грамотей он был не очень,
Пятый пунктик подкачал —
Институтов не закончил,
Даже и не начинал.

С детства был косноязычен
Моисей от вещей снов,
Но имел он голос зычный,
Что главней порядка слов.

У старейшин волос дыбом
Поднимался — что несёт
(Отжимается кто ...дыбин,
А кто ...мырдин отдохнёт).

Повторю слова дословно,
Что сильней иных поэм.
Да простит мне Иегова,
Что квасного я поел.

«Отбракуйте агнцев лучших
По всем вашим племенам,
Мастерством разделки тушек
Обеспечьте Пасху нам.

Взяв пучок иссопа, люди,
Обмочите в кровь сполна,
Быть которая в сосуде
К тому времени должна.

Переклад помажьте двери
Кровью, оба косяка
Разрисуйте в полной мере,
Видно чтоб издалека

Было. Жатву снять с Египта
Жнец прибудет, сельдерей
С кровью на дверях увидев,
Прочь уйдёт от тех дверей.

Волей Господа губитель
Не войдёт в дом, где еврей
Запивает мясо сбитнем,
Что прислал гиперборей.

Избежите поражения
Вы конкретно (не в правах,
Что как брага при брожение
Пузырятся в головах).

Кто из наших не чучмеки

И со скальпелем знаком
Пасху, что дана навеки,
Исполняет как закон.

Видя, как овцу задравши
Их отец пустился в пляс,
Дети спросят у папаши:
Что за празднество у нас?

То пасхальная, скажите,
Жертва. Наш Господь к нам добр,
Наших первенцев в Египте
Прочь не вымел, точно сор.

Очищенья тризну справил,
Египтян всех поразил,
А дома наши избавил
От убийцев образин».

Пал народ, спина подковой,
Поклонился. В эти дни,
Как велел им Иегова,
Так и сделали они.

(Где же Павлик был Морозов,
Что не смог бы промолчать,
Про нависшую угрозу
Куда надо настучать?)

Первенцев в земле Египта
Иегова поразил
(За подобное б бандиту
Срок пожизненный грозил),

Первородное забацал,
Где двойняшки — сразу двух.
А с убийцей разобраться
Фараону недосуг.

Вопль стоял в стране истошный
На проделки Иегов.

Наблюдать мне было тошно
Сотни маленьких гробов,

Ибо не было в Египте
Дома, чтоб без мертвеца.
А семиты пляшут типа
Ламца-дрица, гоп-цаца.

Моисей глядит сурово,
Аарон с ним рядом, брат,
А над ними Иегова —
Чем вам не триумвират?

Царь сидит на валидоле —
Все рабы, Египет весь
Умоляют тройку с воплем
Прекратить над ними месть:

«Без Шенгенских виз, не медля,
Прочь катитесь с наших глаз,
Совершите, как хотели,
Что там принято у вас,

И с собою заберите
Ваших тёлочек и бычков,
Избиенье прекратите
Беззащитных грудничков.

Иегове вы служенье
Совершайте, хрен бы с ним.
Мы на вас за преступленье
В Интерпол не подадим.

Скот возьмите мелкий, крупный,
Как велит вам ваш упырь,
Мы ж походим без тулупов,
Слава Богу, не Сибирь.

Вашим зельем для народа
Охмурайте вы подруг,
Хоть исходом, хоть приходом

Заполняйте их досуг,

И блажите вместе с ними
Богомольцы и торчки.
Вашу блажь мы не отнимем
И ментам не настучим».

Египтяне хай подняли —
От евреев все помрём! —
И семитов принуждали
Погрузиться на паром.

Как философов с России
Гнали прочь большевики,
Так и этих не спросили —
В ход пустили кулаки,

Трамбовали как скотину,
Не поймёшь, где чья спина...
Захлестнула Палестину
Эмиграции волна...

Иегова в эйфории
Подавал к отправке знак,
Лично сам в Александрии
Зажигал в ночи маяк.

Уносил народ семитский
Своё тесто, дабы с ним
В путь отправиться неблизкий
Со словами «там съедим».

И пока не скисло тесто,
В узел связаны квашни,
И на плечи — в своё место
По наитию пошли...

Всех без компаса поспешно
Моисей в путь снарядил,
Тем путём небезуспешно
Сорок лет потом водил.

Благодать в очах Египта
Для своих Израильтян
Бог припас — в ответ бандиты
Обобрали Египтян.

Дружно тронулись с надеждой,
Понесли своё добро —
Тесто связано в одежды,
По карманам серебро,

Своего дурачить плохо,
А соседа — так ничуть.
Если кто родился лохом,
Как его не обмануть?

Взять взаймы на миллионы,
Мол, подайте на сирот,
По заданью Аарона
Финансировать Исход.

А когда народ доверчив,
Не обманет кто ленив,
Если завтра он навечно
Отбывает в Тель-Авив,

Напоследок хлопнув дверью
Так, чтоб вышибло карниз...
А виной всему, поверьте,
Царский антисемитизм.

За столом с евреем мерзость
Восседать — ну, не урод?
Благородный жулик Хрензлин
Отомстил за свой народ.

Про него я слышал шёпот,
Слухом полнится земля:
Иегове слал он оптом
Грудничков за шекеля.

Когда жрец простой, как правда,
Книгу Книг в тиши верстал,
Кто-то тайно, сепаратно
Пару строк в неё вписал.

Иегова текст одобрил —
Меньше будет простаков...
(Не иначе, дух Мавроди
Пролетел и был таков...)

Поддался народ на просьбы.
Кто тут может устоять —
Получить назад под осень
Больше, раз примерно в пять.

Это есть в любом народе,
Перемен же нет совсем.
Гробовые для Мавроди
Тащат люди в МММ.

Значит, не в одном Египте
Получают по шарам...
А про совесть вы спросите
Тех, кто в Думу выбирал

Как защитника-героя
И Мавроди, и жену —
Пусть воруют больше втрое,
Я же кровные верну...

Где народа миллионы?
На вопрос от простаков
Жулик в фонде Пенсионном
Будет щуриться, как кот.

От лоббистов-аферистов
Страховая не спасёт...
С денег автомобилистов
Как их всех не разнесёт?)

Сыновья Израилёвы
По команде без понтов
Прочь ушли из Могилёва
И окрестных городов,

Что разбросаны в Египте
Близ Гесема, нильских вод.
Всех евреев в этой свите
Было тысяч под шестьсот

Лишь мужчин. Без экипажей,
Пишет древний иудей,
Вместе с ними вышло также
Рода разного людей

Легион. Но кто такие?
Кто примкнул к ним под шумок?
Уголовники лихие,
Диссидентов ли кружок?

Когда люди уходили,
Чтобы старые грехи
Спрятать — МВД громили,
Дорвались, архив сожгли.

Без любых материальных
Обошлись они следов —
Ни того, как вербовали,
Ни расписок, ни долгов.

Распахнув Египта двери,
Не оставили бедлам...
Кто, скажите мне, поверит,
Что евреи были там?

Кроме Библии духовной,
Что Исход не миф, не бред,
Подтверждения иного
До сих пор в науке нет.

Шли еврейские изгои,

Шли неведомо куда.
Стадо двигалось большое
С ними, а верней, стада.

Всех их во главе процессий
На Сокхоф Господь вёл сам.
Шли они из Раамсеса
Поражаться чудесам,

Что Всевышнему в угодую
Им предъявит Моисей,
Кто явления природы
Изучил до мелочей.

С теста, что ещё не скисло,
Пресный хлеб они пекли.
Чернь гнала их коромыслом,
Приготовить не смогли

Себе пищи на дорожку.
Рацион весьма был прост —
Жили на одной картошке,
Как велел Великий пост.

Лет четыреста плюс тридцать,
Что в Египте провели —
Исторический был минус
Для египетской Земли.

Запущения прогорклый
Вкус наметился во рту.
Как от вырванного корня
Ощутила пустоту

Та земля, но дурой круглой
Чернь Египта не была,
Для приличия всплакнула
По сынам и спать легла.

Снилось ей — Поспи, покуда
Шум не стихнет у дверей,

Пока новую прибуду
Не навесит суховея...

Из Египта к жизни новой
Лихо, шапки набекрень,
Ополченцев Иеговы
Моисей увёл день в день.

Войском он своим не слабо,
Видно, мог руководить —
Шестьсот тысяч разом сабель
В Палестину отрядить.

Шли бескрайней вереницей
Домочадцы, детвора...
Набралось, считать по лицам,
Миллиона полтора.

Моисею было бденье
В эту ночь, совсем не спал.
Иеговы наставленья
На подкорку записал.

Национализм Египта
Приспособил под своих.
Чему, сами посудите,
Иегова учит их —

Не тому, как по обряду
Стяги вешать на столбы,
А тому, чтоб с ними рядом
Египтянину не быть.

Рознь великую посеял,
Дав евреям больше прав,
Так сказал Он Моисею
С Аароном: «Вот устав

Моей Пасхи. Он нетленен.
Принимайте Божью весть:
Никакой иноплеменник

Пасху ту не должен есть.

Совершая Богу Пасху,
Помнить: вилка — не кастет,
Мясо нужно есть с опаской,
Чтобы не дробить костей.

Ни друзьям и ни знакомым,
Ни открыто, ни как вор
Пищу не носить из дома,
Как не носят с дома сор.

Не в пример другим питаться
Будет избранный народ.
Всем натурализоваться
Обрезание даёт.

Даже к инопланетянам
Наш закон благоволит,
Если кончики предъявят
И покажут, где болит.

Всякий прочий отдыхает,
Вам завидует сто крат,
Необрезанный скучает,
Лишь вдыхает аромат.

А раба себе купивши
За гроши из дальних мест,
Ты обрежь. Без плоти лишней
Тоже Пасху может есть

По обряду облегчённый
Неэтнический семит». (Что касается девчонок,
Им Господь благоволит.

Все они одной породы,
Их кромсать не суждено,
Ведь у них самой природой
Всё обрезано давно.

К ним под юбки не глядели —
Кто с тобой там Пасху ест.
Брали в жёны их евреи
Из любых доступных мест,

Но потом остепенились,
Говорили: Мови тон —
Не на наших кто женились,
Осквернили генофонд.)

«Поселенец и наёмник
Есть на Пасху не должны.
В этом у еврея в доме
Меж собой они равны.

А иной захочет пришлец
Пасху праздновать — так что ж,
Нам еврей не будет лишним,
И его пустить под нож

Ритуальный, но всем скопом
Всем семейством в этот раз.
Как евреем стать, свой опыт
Пусть потомству передаст,

Будет тот природный житель

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.